

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Юридический институт им. М. М. Сперанского

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Сборник научных трудов

Выходит с 2013 г.

Выпуск 12

Владимир
Издательство «Шерлок-пресс»
2020

Хорьяков Сергей Николаевич,
Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент

Khoryakov Sergey N.,
Moscow Academy of the Investigative
Committee Russian Federation
Senior Lecturer of Criminal Procedure
Department,
PhD (Law), Associate Professor

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT ISSUES OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE AND CRIMINAL PROSECUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В работе рассматриваются актуальные проблемы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в Российской Федерации. Проанализированы основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, рассмотрены их значение, а также вытекающие из их практического применения проблемы.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, альтернативные способы разрешения уголовных дел, основания прекращения, примирение сторон.

Abstract. The paper deals with current problems of termination of criminal proceedings and criminal prosecution in the Russian Federation. The author analyzes the grounds and procedure for termination of criminal proceedings and criminal prosecution, considers their significance, as well as the problems arising from their practical application.

Key words: termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, alternative ways of resolving criminal cases, grounds for termination, reconciliation of the parties.

Относительно недавно в уголовно-процессуальной практике появилось основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹. Не смотря на свою новизну данное основание получило довольно широкое распространение в следственной практике.

Обратимся к сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2017, 2018 годы и первую половину 2019 года, а именно к отчетам

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II), ст. 4256.

№ 10.2 «...об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел»¹. В приведенных данных за 2017, 2018 и первую половину 2019 годов наиболее часто применяемым основанием прекращения уголовных дел является примирение с потерпевшим. Возможно, это можно объяснить тем, что преступлений небольшой и средней тяжести намного больше, чем тяжких и особо тяжких, а данное основание применимо именно к первым двум категориям. Также это связано с формированием тенденции применения именно альтернативных форм реакции государства на преступления, причины применения которых были рассмотрены в первой главе настоящей дипломной работы.

На следующем месте по количеству случаев его применения находится основание прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Интересен тот факт, что введено это основание было в 2016 году, но количество его применения с каждым годом только возрастало. Например, в 2017 году было зафиксировано 20692 случая прекращения уголовных дел по вышеуказанному основанию, в 2018 уже 33329 случаев, а в первой половине 2019 года было зафиксировано 22316 случаев, что уже на 1624 случая больше, чем за весь 2017 год. Отчетливо заметна положительная динамика его применения. Остальные показатели по иным основаниям из года в год не претерпевают существенных изменений и их распространенность на порядок ниже рассмотренных первых двух.

Но прежде чем анализировать вышеуказанное основание, необходимо остановиться на еще одном интересном основании – в связи с отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 – 5 части первой статьи 448 УПК РФ. В приведенных отчетах № 10.2 за 2017, 2018 и первую половину 2019 годов просматривается именно отрицательная динамика распространения этого основания. Двоякая ситуация: либо преступления, совершенные этими лицами, с каждым годом расследуются все лучше (естественно при соблюдении условий п. 6 ч. 1 ст. 24), либо имеются какие-либо иные намеренно скрываемые обстоятельства. Например, не возбуждаются уголовные дела при наличии признаков преступления из-за страха перед такими лицами, либо имеются скрываемые факты подкупа и т.д. Необходимо учитывать, что эти лица обладают весьма широкими полномочиями, имеют некоторую власть в «своих сферах деятельности», что затрудняет и привле-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081>.

чение их к ответственности. Немало важен и тот факт, что возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого определенных лиц, указанных в статье 447 УПК РФ осуществляется с согласия их коллег, без которого дальнейшее производство или просто возбуждение уголовного дела невозможны. Например, чтобы возбудить уголовное дело в отношении депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации необходимо согласие соответственно Государственной Думы или Совета Федерации. Или, например, в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации необходимо согласие самого Конституционного Суда Российской Федерации. Таким образом, неправильно было бы утверждать, что именно такой порядок привлечения к ответственности этих лиц справедливый.

Так же интересен и тот факт, что из 3716 осужденных государственных и муниципальных служащих в 2017 году 1445 из них были условно осуждены к лишению свободы, а 1091 был назначен штраф в качестве основного наказания. В 2018 году из 3352 осужденных государственных и муниципальных служащих 1331 из них условно осуждены к лишению свободы, а 999 был назначен штраф в качестве основного наказания. В первой половине 2019 года из 1446 осужденных вышеуказанных лиц 616 из них условно осуждены к лишению свободы, а 400 был назначен штраф. Видна динамика уменьшения количества осужденных государственных и муниципальных служащих, а также 2/3 из них были назначены условное осуждение к лишению свободы или штраф в качестве наказаний.

Так, например, из материалов уголовного дела № 1-261/2019 следует, что гражданин М. нарушил правила безопасности, а также правила по охране труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2014 № 155н, не обеспечил надлежащей организации рабочих мест и безопасных условий труда работников на высоте при эксплуатации строительных лесов. В результате вышеуказанных нарушений, потеряв равновесие, работник А. при выполнении строительных работ по монтажу 6 яруса вышки строительной передвижной, типа ВСП, упал с высоты не менее 6 метров. В итоге А. получил ряд травм, квалифицируемых как тяжкий вред здоровью по критерии опасности для жизни человека. Через два часа он скончался в больнице в результате тупой сочетанной травмы тела с переломами костей скелета и повреждением внутренних органов.

Действия гражданина М. квалифицированы по ч. 2 ст. 216 УК РФ, то есть нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В ходе предварительного расследования установлено, что имеется совокупность обстоятельств, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, дающих суду право прекратить уголовное дело, а именно М. подозревается в совершении преступления средней тяжести, не судим, вред по уголовному делу, причиненный потерпевшему Б., возмещен в полном объеме путем оплаты риту-

альных услуг похорон А. в сумме 60000 рублей, передачи 40000 рублей, моральной поддержки семьи А., в виде оказания помощи в трудоустройстве Б., принесения извинений, вину подозреваемый М. признал, в содеянном раскаивается. Это следственный орган расценивает, как заглаживание подозреваемым причиненного преступлением вреда потерпевшему.

Кроме того, М. согласился на прекращение уголовного дела и уголовного преследования по данному основанию, а также ему разъяснены и понятны последствия неуплаты судебного штрафа в установленный срок.

Потерпевший Б. также не возражал против прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении М. с назначением указанному лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Следствие пришло к выводу, что не имеется каких-либо законных оснований для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемому М. о направлении уголовного дела в суд с ходатайством о его прекращении и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ.

Районный суд постановил удовлетворить ходатайство следователя и назначил меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 рублей. Срок выплаты – 60 календарных дней со дня вступления постановления в законную силу¹.

Таким образом, из приведенного примера видно, что все условия, которые предусмотрены ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, были выполнены и суд, подтвердив это, согласился с решением следователя. Возникает вопрос, почему именно это основание было выбрано следователем, а не, например, примирение сторон. Ведь данные основания в соответствии со ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ имеют практически схожие условия.

Таким образом, проанализировав данную ситуацию можно выделить как минимум два преимущества нового способа прекращения уголовного дела и уголовного преследования перед прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон:

Во-первых, сама процедура, на наш взгляд, здесь удобнее. При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (как и по всем иным основаниям, кроме предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ) копию постановления необходимо отправить прокурору, который уже мотивированным постановлением может отменить его в течении 14 суток с момента получения материалов уголовного дела. То есть, дело прекращено, все необходимые лица уведомлены и уже не думают о дополнительных проблемах, а прокурор через «неделю» решает отменить постановление следователя (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Снова необходимо возобновлять производство, уведомлять необходимых лиц, что отнимет время как у них, так и у самого следо-

¹ Постановление Тамбовского районного суда Тамбовской области № 1-261/2019.

вателя. Прокурор является представителем стороны обвинения, он заинтересован в обвинительном приговоре суда и будет «искать» малейшие нестыковки и ошибки. Он не был на месте следователя и, возможно, не сможет понять полной картины дела, опираясь только на материалы дела (например, прокурор не общался с людьми и не был на месте происшествия).

Ходатайство о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа вместе с материалами уголовного дела направляется в суд (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). Суд не является ни стороной обвинения, ни стороной защиты, он не заинтересован в исходе дела. Суд рассматривает ходатайство по месту производства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. Неявка этих лиц без уважительных причин не является препятствием для рассмотрения ходатайства, кроме неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ). То есть, прекращает уголовное дело сам суд, что позволяет миновать прокуратуру. Также в судебном заседании присутствуют все необходимые лица, которые могут подтвердить определенные факты.

Во-вторых, прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ возможно лишь при примирении с потерпевшим, в то время как по основанию 25.1 УПК РФ данное условие отсутствует. Преимущество судебного штрафа очевидно, так как по делу не всегда есть потерпевший, а его возражения могут не учитываться.

В-третьих, обращаясь к вышеуказанному примеру, можно сделать вывод, что назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не только способствует урегулированию уголовно-правового спора мирным способом (социального конфликта), но и возмещает убытки самого государства, которые оно понесло в связи с производством по делу.

В отличие от прекращения уголовных дел по иным основаниям, назначение судебного штрафа влечет возникновение новых правоотношений между государством и обвиняемым (подозреваемым), поводом для которых как раз и выступает судебный акт. Если условия, по которым назначен судебный штраф, не выполняются, то уголовно-правовые отношения снова возобновляются, то есть могут иметь прерывистый характер. Аналогичная ситуация и с применением мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним лицам (ч. 5 ст. 427 УПК РФ)¹.

Еще одной проблемой является то, что мнение потерпевшего при назначении судебного штрафа в практике хоть и спрашивают, но в отличие от

¹ Баранова М. А., Косарева А. М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3(116). С. 185–190.

«примирения сторон» оно не учитывается при принятии решения судом¹. А решение вопроса о том, загладил ли обвиняемый причиненный вред, является прерогативой суда. Данный факт подтверждается тем, что неявка потерпевшего, своевременно извещенного о судебном заседании, не является препятствием для рассмотрения ходатайства (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ). Но в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и свобод потерпевших от преступления. Иными словами, можно утверждать, что обвиняемый будет искать «возможность» примирения не с потерпевшим, а с органами следствия. Мы не поддерживаем данную точку зрения, потому что так или иначе обвиняемый обязан возместить ущерб потерпевшему, на что суд требует документальное подтверждение, а в соответствии с вышеизложенным примером суд учел и мнение потерпевшего.

С другой стороны, обвиняемому может быть выгоднее прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, так как в этом случае ему не нужно будет «дополнительно ко всему» выплачивать судебный штраф (в зависимости от своего материального положения).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что широкое применение судебного штрафа обусловлено множеством факторов, но главный из них вытекает из сущности альтернативной формы разрешения уголовно-правовых споров и заключается в возможности возмещения ущерба потерпевшему (либо иным способом заглаживания причиненного преступлением вреда) и в определенном смысле «возмещения» ущерба государству путем выплаты ему установленной судом денежной суммы (судебного штрафа).

¹ Постановление мирового судьи Судебного участка № 2 по г. Благовещенск и Благовещенскому району (Республика Башкортостан) от 27 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-10/2017.